

2.9. Демографическая ситуация в Свердловской области

Динамика численности, компонент и структуры населения региона. За последние 12 лет общая численность населения Свердловской области снизилась более чем на 44 тыс. человек (табл. 2.9.1). В последние два года тенденции сокращения численности населения области нарастали: в 2021 г. численность населения по сравнению с 2010 г. снизилась на 0,43%, а в 2022 г. – уже на 1,02%. Сокращение численности населения в регионе происходило за счет сельского населения. Незначительный рост городского населения (0,70% в 2022 г. к показателю 2010 г.) не мог компенсировать темпы потерь сельского населения: в 2022 г. в сравнении с 2020 г. область потеряла почти 10% сельских жителей.

Таблица 2.9.1

Численность населения Свердловской области на 1 января соответствующего года, чел.

Год	Численность всего населения	Городское население	Сельское население
2010	4308472	3607726	700746
2011	4297227	3604681	692546
2012	4307594	3617162	690432
2013	4315830	3628452	687378
2014	4320677	3637578	683099
2015	4327472	3649151	678321
2016	4330006	3658043	671963
2017	4329341	3663934	665407
2018	4325256	3666856	658400
2019	4315699	3666025	649674
2020	4310681	3664715	645966
2021	4290067	3650725	639342
2022	4264340	3632943	631397

В среднем в период с 2011 по 2022 год численность населения Свердловской области в среднем снижалась ежегодно на 0,07%. Однако этот период имел две разнонаправленные тенденции (рис. 2.9.1): рост численности постоянного населения области с 2011 по 2016 год в среднем ежегодно на 0,10 % и сокращение численности населения в период с 2017 по 2022 год (в среднем ежегодно на 0,30%). При этом за 2021 г. численность

населения области сократилась наиболее заметно – на 25,7 тыс. чел., или на 0,60% по сравнению с 2020 г.

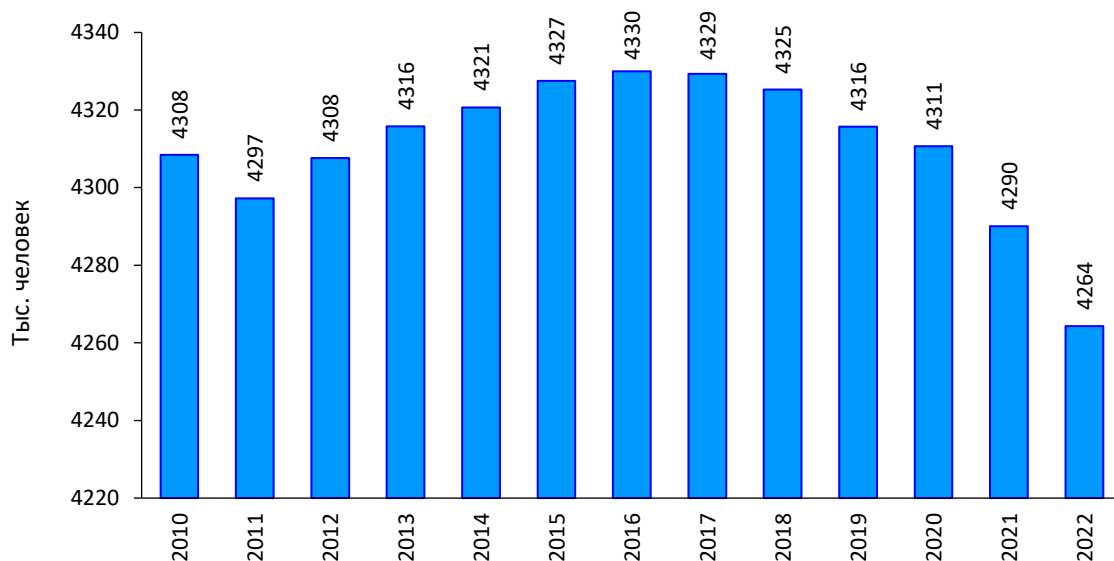

Рис. 2.9.1 – **Динамика численности постоянного населения в Свердловской области на 1 января 2010–2022 гг., тыс. человек**

На рисунке 2.9.2 приведена динамика численности населения в целом, а также отдельно – городского и сельского населения. Именно темпы сокращения численности сельского населения обуславливают негативную динамику численности населения области в целом.

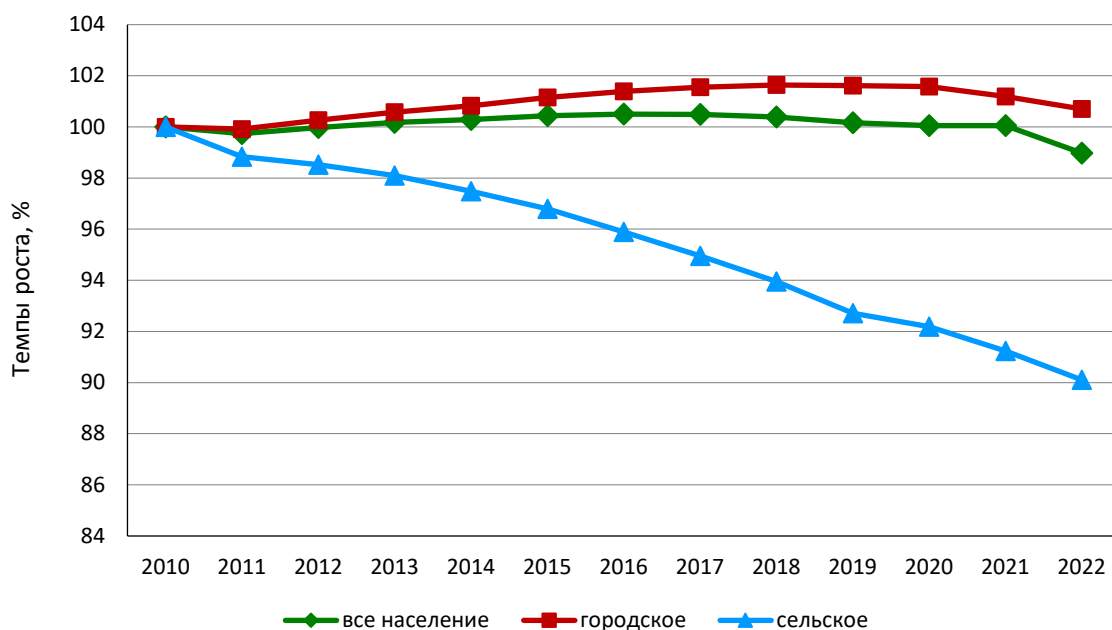

Рис. 2.9.2 – **Динамика численности населения Свердловской области**

На рисунке 2.9.3 представлена динамика структуры населения области по типу проживания. При неуклонном увеличении за 2010–2022 гг. доли городского населения происходит сокращение населения сельских территорий.

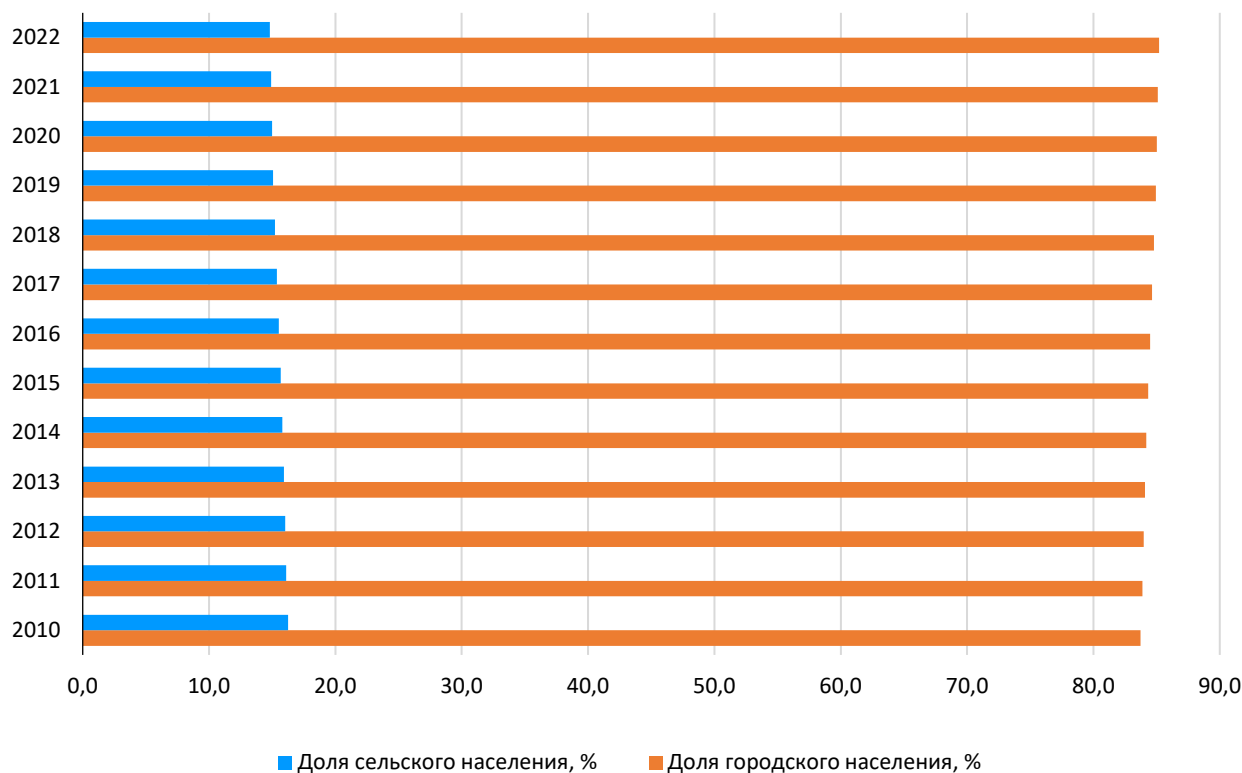

Рис. 2.9.3 – Динамика структуры населения Свердловской области

Естественное движение населения Свердловской области за последние 11 лет дважды сменило свою направленность (рис. 2.9.4, 2.9.5): с 2010 по 2011 год сальдо было отрицательным, затем – в период 2012–2015 гг. – число родившихся превышало число умерших, а с 2016 г. ситуация вновь изменилась, причем с каждым годом ее негативный характер усиливался. В 2020 и 2021 гг. число умерших превышало число родившихся соответственно на 23,8 и 33,8 тыс. чел., а естественная убыль составляла -5,5 в 2020 г. и -7,8 в 2021 г. на 1000 человек населения. Отмеченные тенденции характерны для динамики естественного движения как городского, так и сельского населения.

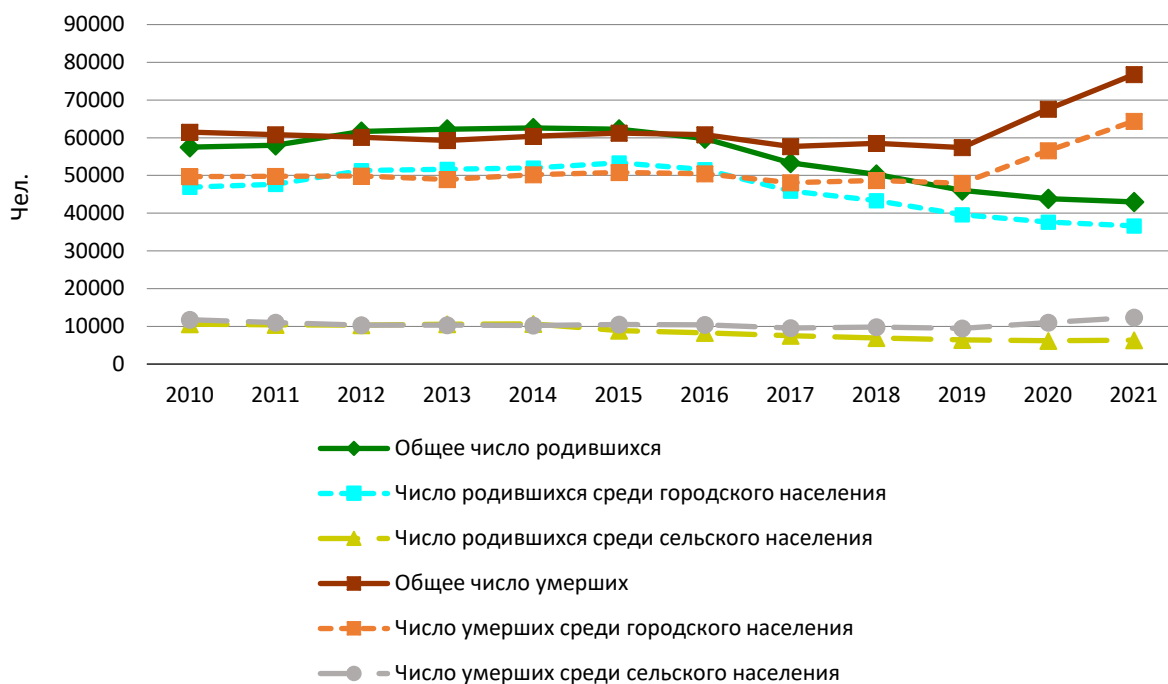

Рис. 2.9.4 – **Динамика естественного движения населения Свердловской области**

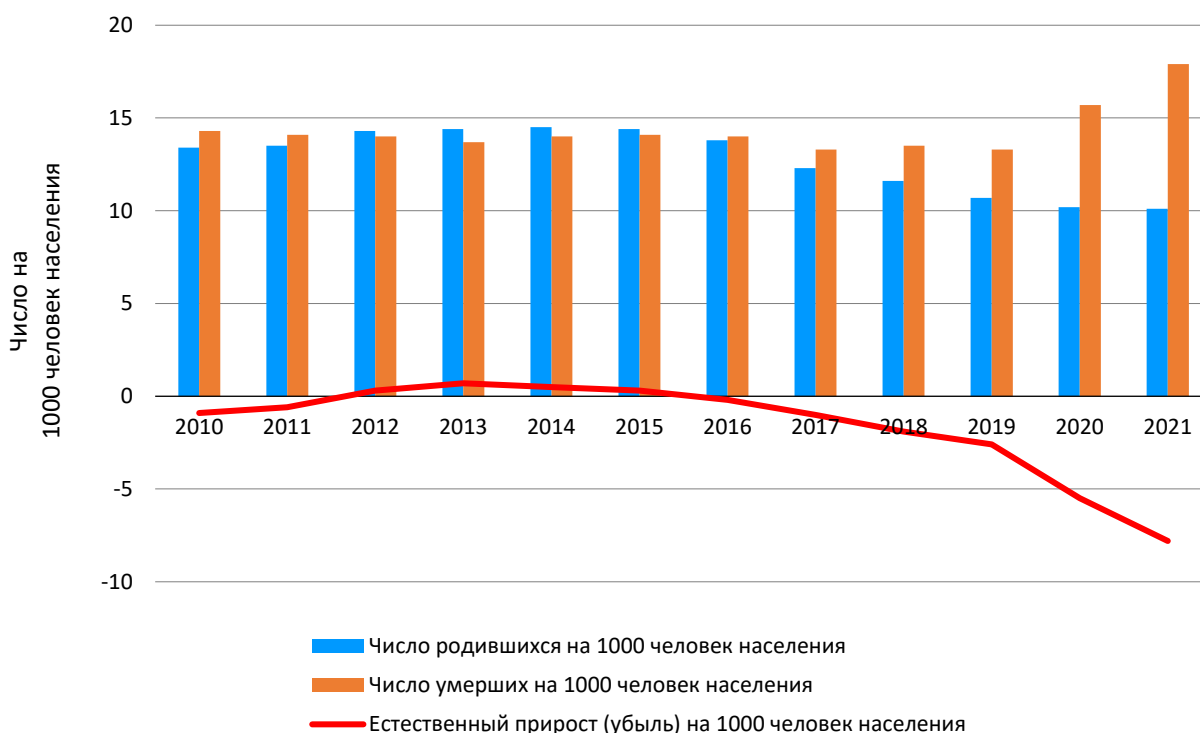

Рис. 2.9.5 – **Динамика компонентов естественного движения населения**

В 2020–2021 гг. произошел резкий скачок показателя естественной убыли населения (рис. 2.9.6). Так, в 2019 г. смертность превышала рождаемость на 2,6 промилле, в 2020 г. – на 5,5, в 2021 г. – уже на 7,8

промилле. Следовательно, темпы естественной убыли за 2019–2021 гг. увеличились в три раза – с -2,6 в 2019 г. до -7,8 в 2021 г. на 1000 чел. населения.

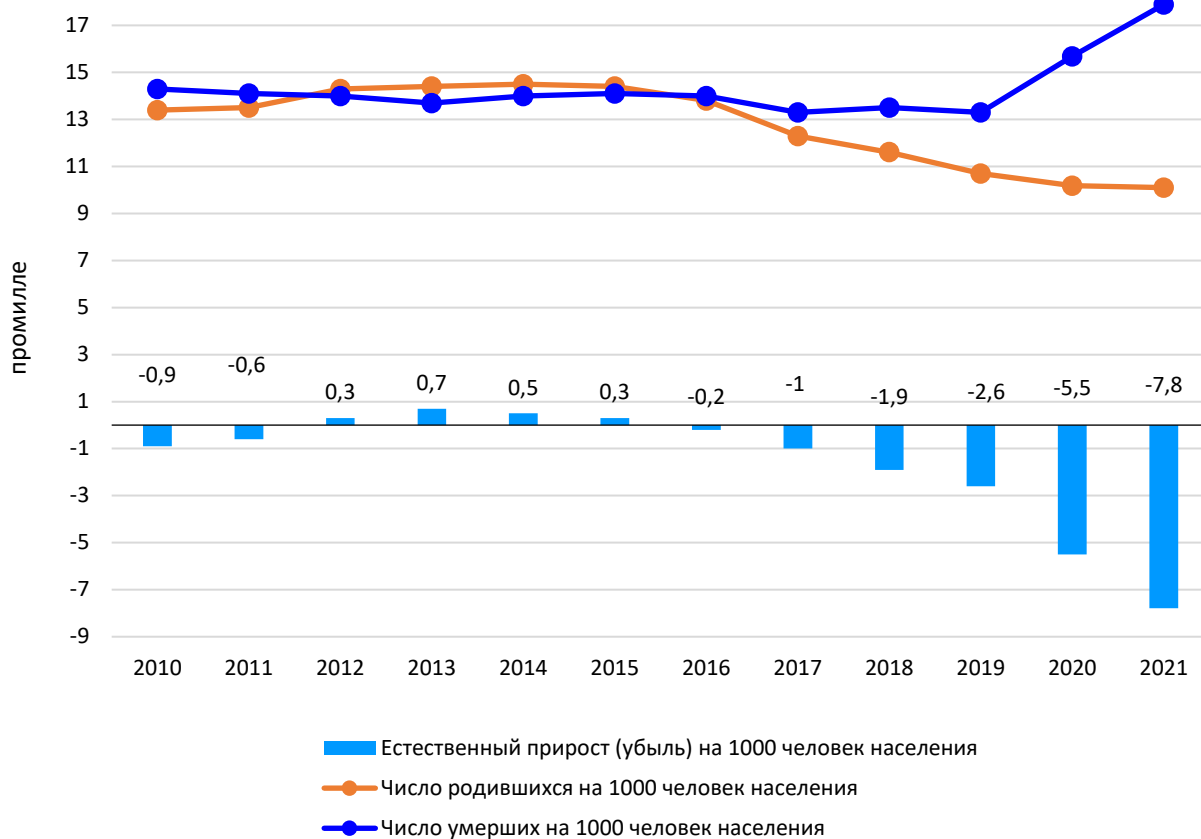

Рис. 2.9.6 – Коэффициенты естественного движения населения Свердловской области, ‰

Таким образом, начиная с 2016 г. Свердловская область переживает состояние естественной депопуляции, причем с каждым годом ее уровень усугубляется. В 2021 г. зафиксирована самая сложная ситуация за весь анализируемый период с 2010 г. – наблюдался максимальный уровень естественной убыли, составившей 7,8‰ и превысивший в 1,4 раза аналогичный уровень 2020 г. В 2021 г. в сравнении с 2020 г. число умерших в области увеличилось на 9,1 тыс. чел., или на 13,5% (табл. 2.9.2). Традиционно самой распространенной среди причин смерти по болезни оставалась смертность из-за болезней системы кровообращения, однако в 2021 г. число смертей от прочих причин выросло по сравнению с 2020 г. на

13,4 тыс., или в 2,1 раза – это был самый заметный рост числа умерших из всех медицинских классов причин смерти в относительном выражении в 2021 г. к 2020 г.

Таблица 2.9.2

Умершие по основным классам причин смерти в Свердловской области за период 2019-2021 гг.

Основные классы причин смерти	Численность умерших, человек			Абсолютный прирост численности умерших (2020–2021), чел.	Темп прироста численности умерших (2021/2020), %
	2019	2020	2021		
Всего умерших от всех причин, в том числе:	57392	67643	76765	9122	13,5
- от некоторых инфекционных и паразитарных болезней	2039	1836	1657	-179	-9,7
- от новообразований	10156	9982	9086	-896	-9,0
- от болезней системы кровообращения	27705	32109	29710	-2399	-7,5
- от болезней органов дыхания	1404	2379	1543	-836	-35,1
- от болезней органов пищеварения	3492	3626	3578	-48	-1,3
- от внешних причин смерти	5214	5069	5121	52	1,0
- от прочих причин	7382	12642	26070	13428	106,2

Как видно из таблицы 2.9.3, общее число заболеваний в 2021 г. выросло по сравнению с 2020 г. на 17,5%. Наиболее распространенными причинами заболеваемости в 2019–2021 гг. были болезни органов дыхания, которые составляли в этот период почти половину всех болезней (48,0% в 2019 г., 50,0% в 2020 г., 48,5% в 2021 г.). В последние два года наиболее заметный рост (выше 10%) произошел по числу болезней эндокринной системы, расстройствам питания и нарушению обмена веществ, болезням органов дыхания и пищеварения.

Таблица 2.9.3

**Заболевшие по основным классам болезней в Свердловской области за период
2019–2021 гг.**

Класс болезней	Численность заболевших, тыс. человек			Абсолютный прирост численности заболевших (2020–2021), тыс. чел.	Темп прироста численности заболевших (2021/2020), %
	2019	2020	2021		
Все болезни	3351,3	3405,6	4001,4	595,8	17,5
некоторые инфекционные и паразитарные болезни	129,3	96,8	103,7	6,9	7,1
новообразования	44,3	36,1	34,5	-1,6	-4,4
болезни крови, кроветворных органов и отдельные нарушения, вовлекающие иммунный механизм	17,9	15,1	16,1	1,0	6,6
болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ	63,4	52,8	60,2	7,4	14,0
болезни нервной системы	64,0	55,3	59,7	4,4	7,9
болезни глаза и его придаточного аппарата	133,4	117,6	125,3	7,7	6,5
болезни уха и сосцевидного отростка	111,8	101,0	97,5	-3,5	-3,5
болезни системы кровообращения	145,6	129,0	130,3	1,3	1,0
болезни органов дыхания	1609,2	1703,2	1939,4	236,2	13,9
болезни органов пищеварения	127,9	100,6	113,2	12,6	12,5
болезни кожи и подкожной клетчатки	125,6	106,8	115,1	8,3	7,8
болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани	114,6	99,5	108,2	8,7	8,7
болезни мочеполовой системы	148,0	125,8	133,0	7,2	5,7
осложнения беременности, родов и в послеродовом периоде	54,8	52,0	51,3	-0,7	-1,3
врожденные аномалии (пороки развития), деформации и хромосомные нарушения	4,5	3,8	4,1	0,3	7,9
травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин	407,5	348,5	362,5	14	4,0

Негативные тенденции фиксируются и относительно брачности – число браков в 2021 г. относительно 2010 г. сократилось на 9,3 тыс., число разводов выросло почти на 2 тыс. Пик падения брачности пришелся на 2020 г., когда число заключенных браков снизилось по сравнению с 2010 г. более чем на 37%. В 2021 г. в сравнении с 2020 г. ситуация с числом заключенных браков в области несколько улучшилась (рис. 2.9.7). Более того – несмотря на то, что рост числа браков сопровождался увеличением числа разводов, соотношение браков и разводов в 2021 г. в сравнении с 2020 г. несколько улучшилось (рис. 2.9.8).

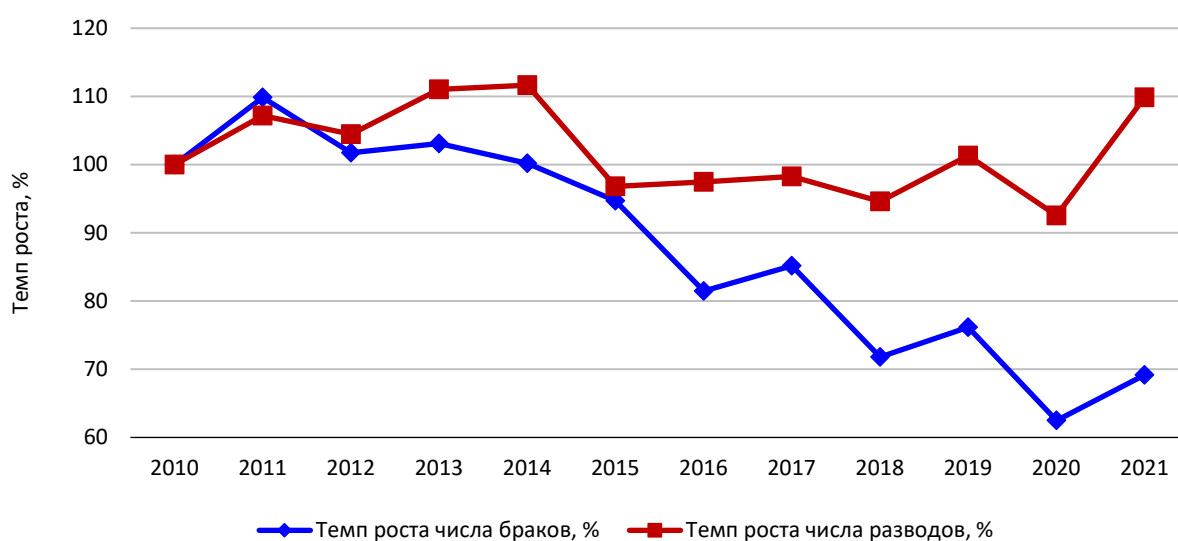

Рис. 2.9.7 – Динамика брачности и разводимости населения Свердловской области

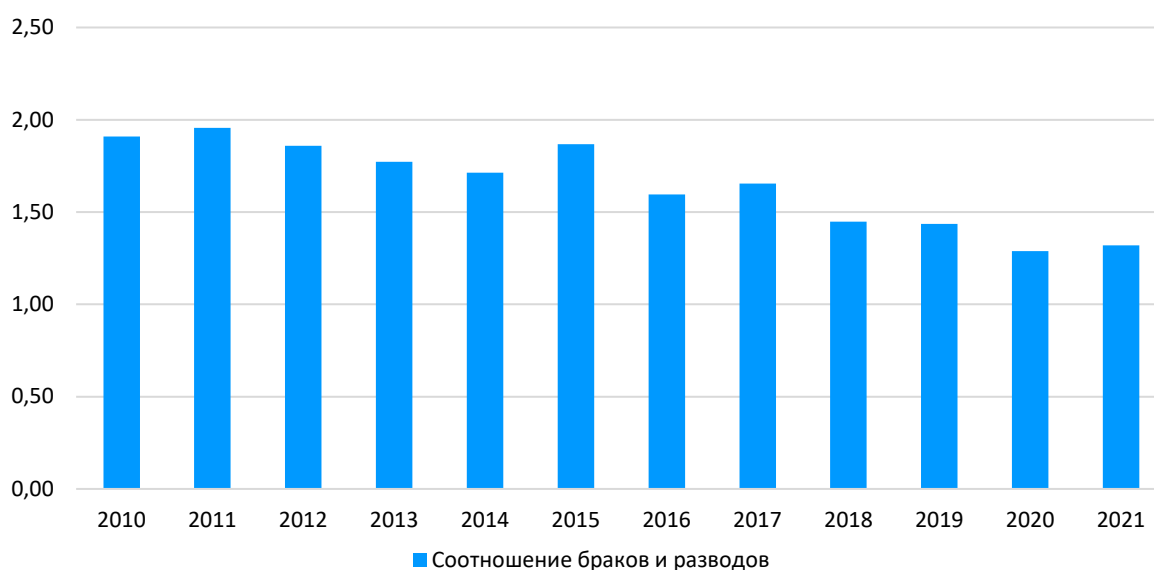

Рис. 2.9.8 – Динамика соотношения браков и разводов населения Свердловской области

Динамика суммарного коэффициента рождаемости в Свердловской области повторяла общероссийскую тенденцию (рис. 2.9.9), однако показатели на всем протяжении 12-летнего периода были выше среднероссийских на 0,10–0,17. В 2020 и 2021 гг. это превышение составляло соответственно 0,10 и 0,11. Более того – в 2021 г. по сравнению с 2020 г. суммарный коэффициент рождаемости в области вырос на 1,2% – с 1,598 до 1,617.

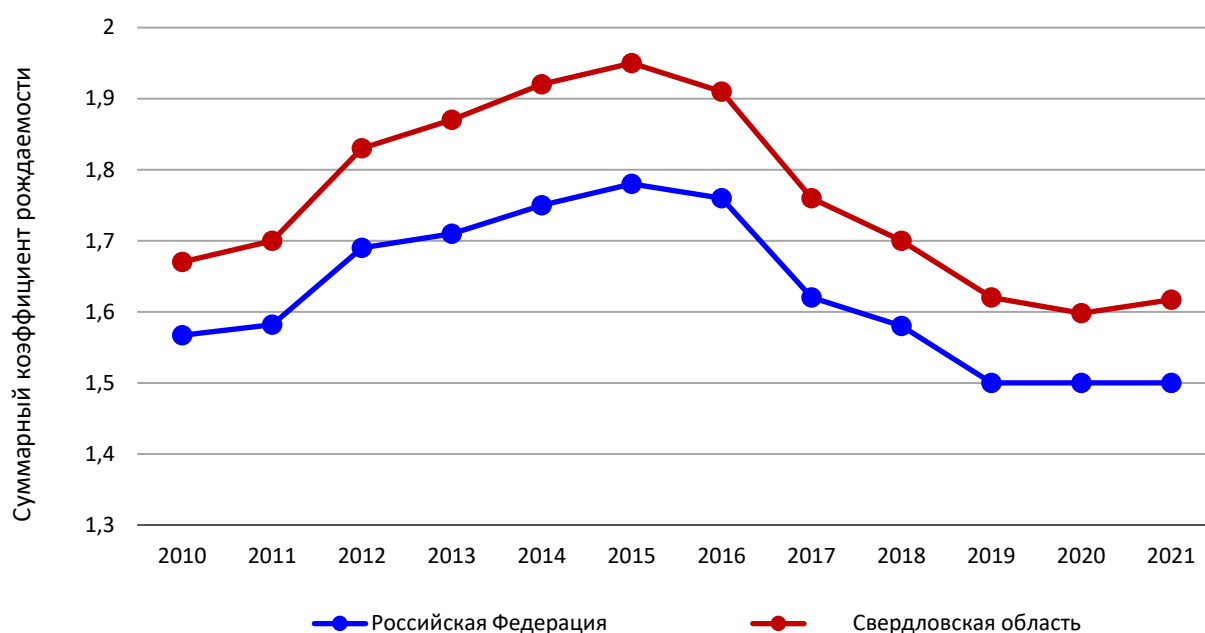

Рис. 2.9.9 – Динамика суммарного коэффициента рождаемости в России и Свердловской области

Несмотря на положительную тенденцию роста суммарного коэффициента рождаемости, устойчивой является негативная тенденция сокращения доли женщин репродуктивного возраста в населении Свердловской области. Она фиксируется как среди всего населения, так и отдельно среди городского и сельского населения (рис. 2.9.10).

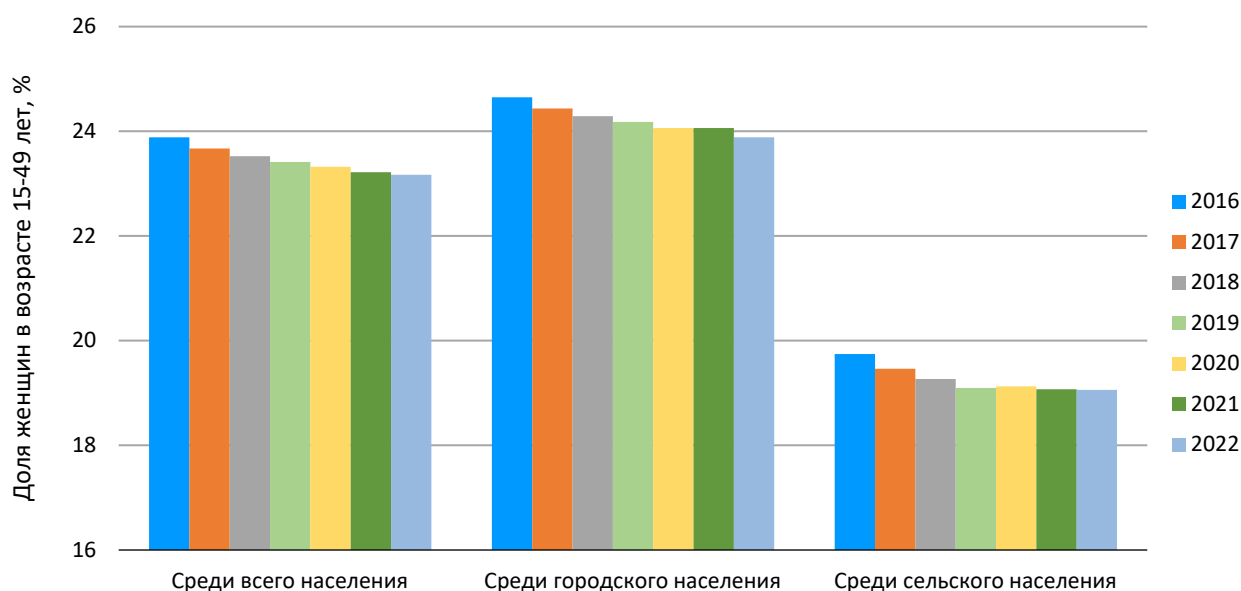

Рис. 2.9.10 – Динамика доли женщин репродуктивного возраста в населении Свердловской области

Уральская женщина-жительница Свердловской области в среднем впервые становится матерью в 26,6 года (мода и медиана составляют 26 лет), рождение второго ребенка чаще всего приходится на возраст, равный 31 году (табл. 2.9.3). Отметим, что возраст российских матерей, рожающих первых детей, аналогичен показателям по Свердловской области. В то же время возраст российских матерей, рожающих вторых детей, несколько меньше, чем в Свердловской области – как средний (30,3 года в России против 30,6 в регионе), так и модальный (30 лет в России против 31 года в регионе).

Таблица 2.9.3

Средний возраст матери в Свердловской области в 2021 году

Средний возраст матери	Средняя, лет	Медиана, лет	Мода, лет
в целом	30,0	30	33
при рождении первого ребенка	26,6	26	26
при рождении второго ребенка	30,6	31	31
при рождении третьего ребенка	32,9	33	34
при рождении четвертого ребенка	33,7	34	37
при рождении пятого и более ребенка	34,8	35	34

В 2021 г. показатель ожидаемой продолжительности жизни населения Свердловской области вернулся к уровню 2010 г., пережив длительную

повышательную тенденцию, которая фиксировалась до 2019 г. (рис. 2.9.11). Отметим, что пик ожидаемой продолжительности жизни наблюдался в 2019 г. – 71,8 года. В 2020 г. снижение относительно этого уровня достигло 2,3%, а в 2021 г. – уже 4%, составив 68,8 года и упав в сравнении с 2019 г. более чем на 3 года.

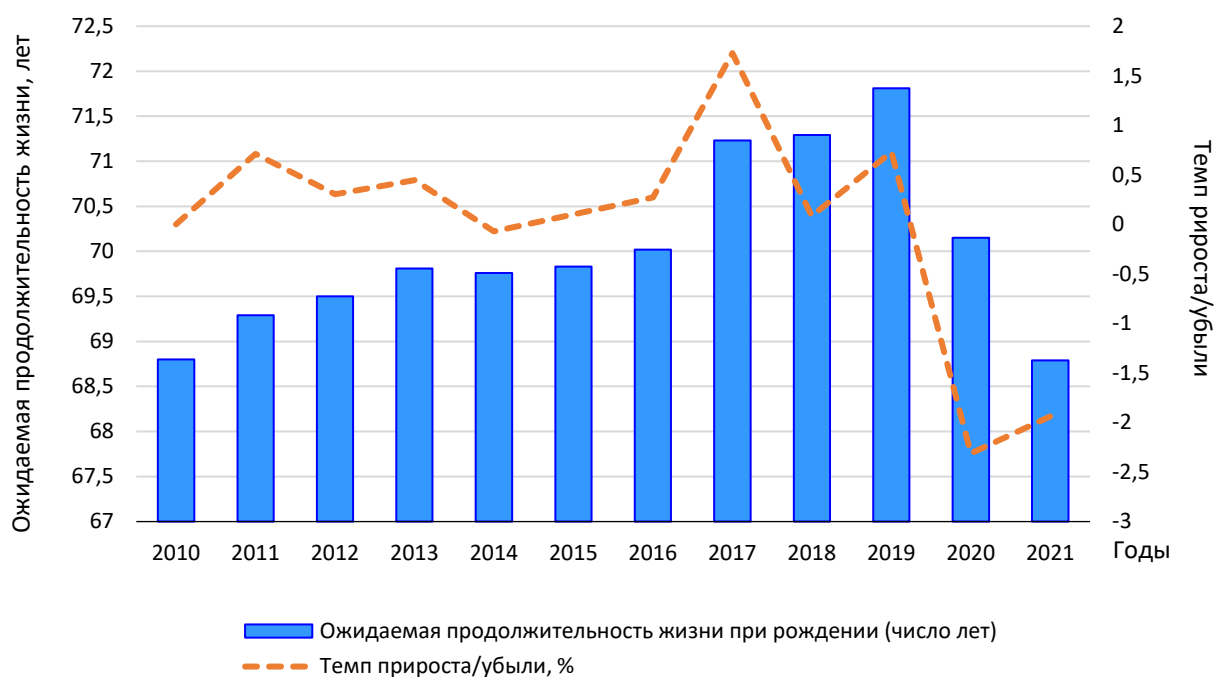

Рис. 2.9.11 – **Динамика ожидаемой продолжительности жизни населения Свердловской области в 2010–2020 гг.**

На протяжении последнего десятилетия в Свердловской области наблюдался в основном миграционный прирост населения (рис. 2.9.12; 2.9.13, табл. 2.9.5), в 2021 г. произошел резкий скачок этого показателя, при этом показатель валовой миграции демонстрирует тенденцию к снижению. Большая часть миграционных перемещений была связана со сменой места жительства в пределах региона. В 2021 г. уровень внутрирегиональной миграции в сравнении с предыдущими двумя годами увеличился, а доля мигрантов из других стран, напротив, снизилась – поток внешних мигрантов составил лишь 15,2% от всего потока прибывающих в населенные пункты Свердловской области.

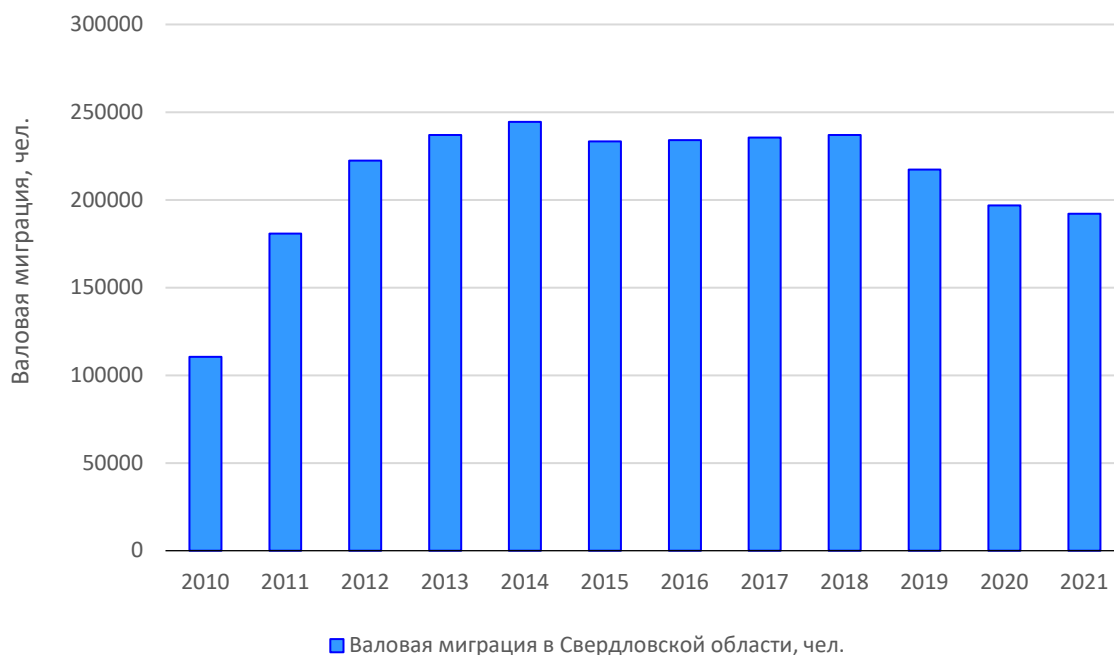

Рис. 2.9.12 – **Динамика валовой миграции в Свердловской области в 2010–2021 гг.**

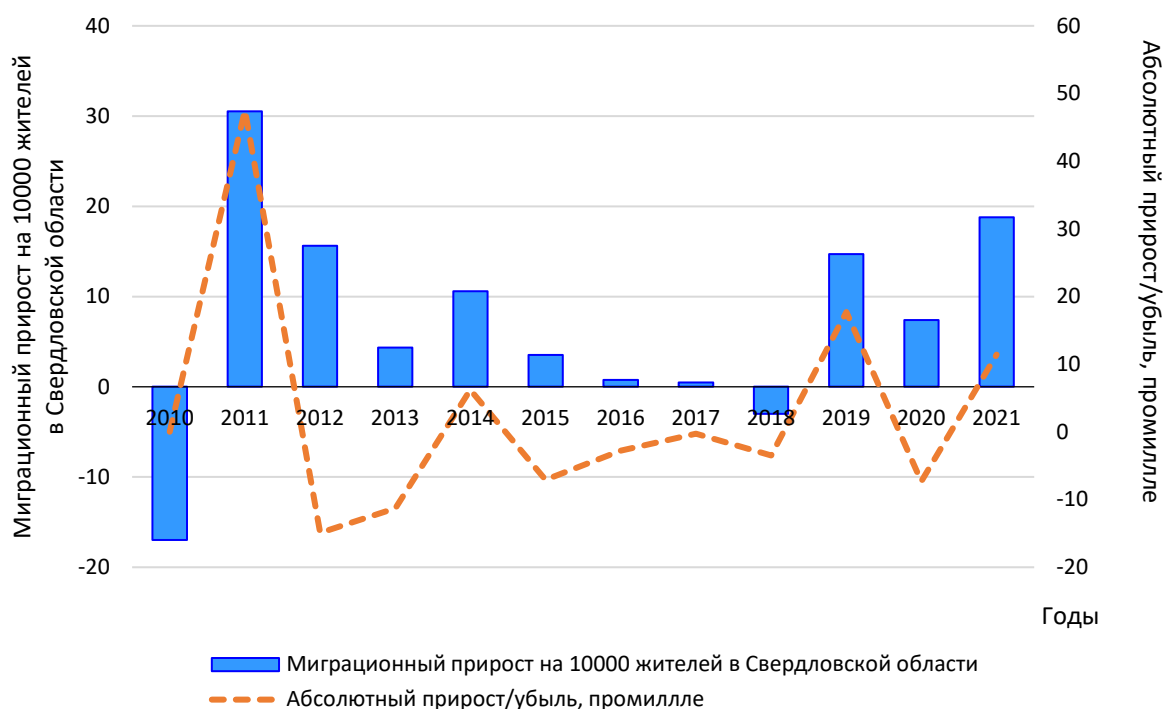

Рис. 2.9.13 – **Коэффициент миграционного прироста в Свердловской области в 2010–2021 гг.**

Таблица 2.9.5

Динамика показателей миграции населения Свердловской области

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Структура прибывших по направлениям, % от общего числа прибывших												
1) В пределах региона												
В среднем по РФ	49,3	50,0	48,2	46,8	44,8	43,4	43,4	42,0	42,0	41,2	40,7	41,6
Свердловская область	61,4	57,4	60,2	62,3	61,1	59,8	59,0	58,9	59,1	52,3	51,7	53,9
2) Из других регионов России												
В среднем по РФ	41,6	39,6	41,8	42,5	42,7	44,0	44,4	45,6	46,5	44,0	44,9	42,8
Свердловская область	32,6	34,0	34,5	33,9	34,0	32,9	32,8	33,8	34,7	29,3	30,7	30,9
3) Из-за пределов России												
В среднем по РФ	9,1	10,4	10,0	10,7	12,5	12,6	12,2	12,4	11,5	14,8	14,4	15,6
Свердловская область	6,0	8,6	5,3	3,8	4,9	7,3	8,2	7,3	6,2	18,4	17,6	15,2
Структура выбывших по направлениям, % от общего числа выбывших												
1) В пределах региона												
В среднем по РФ	53,3	55,1	51,9	50,1	47,5	45,7	45,9	43,9	43,1	43,9	41,7	46,3
Свердловская область	65,9	66,3	64,0	63,3	63,4	60,6	59,2	59,0	58,5	55,3	53,5	58,5
2) В другие регионы России												
В среднем по РФ	45,0	43,7	45,0	45,5	45,4	46,4	47,0	47,8	47,7	46,8	46,1	47,6
Свердловская область	32,5	32,5	33,0	33,7	33,5	36,5	37,4	36,7	36,8	39,1	34,5	36,1
3) За пределы России												
В среднем по РФ	1,7	1,2	3,1	4,4	7,1	7,9	7,1	8,3	9,2	9,3	12,2	6,2
Свердловская область	1,6	1,2	3,0	3,0	3,1	2,9	3,4	4,3	4,7	5,6	12,0	5,4

Таким образом, ключевыми демографическими проблемами в Свердловской области остаются сокращение численности населения (особенно сельского); устойчивое превышение числа умерших над числом родившихся, нарастание естественной убыли населения; сокращение доли женщин репродуктивного возраста; откладывание вторых рождений; снижение показателя ожидаемой продолжительности жизни.

Прародительский труд: мнения двух поколений свердловских семей.

В 2021 г. при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в Свердловской области реализовывался проект «Активизация родительского труда прародителей (бабушек, дедушек), реализуемого в отношении их внуков, как стратегия повышения российской рождаемости» (№ 20-011-00280, руководитель – д.э.н., к.с.н., проф. А.П. Багирова). Его цель состояла в рассмотрении прародительства и прародительского труда в качестве ресурса повышения рождаемости. В основе подхода к исследованиям лежало понимание прародительства как трудовой деятельности, в ходе которой осуществляются межпоколенные инструментальные (трудовые) трансферты, перераспределяющие время, трудовые затраты между поколениями, направленные от старшего поколения семей к среднему и младшему. Прародители (инициативно или же по просьбе детей) получают от них часть функций родительского труда, которые выполняют в отношении своих внуков в процессе прародительского труда, затрачивая на это собственные временные, энергетические, трудовые, финансовые ресурсы. Социологический опрос, в ходе которого изучался процесс прародительского труда с двух точек зрения (родительской и прародительской), был проведен в мае – октябре 2021 г. Эмпирическая база исследования представлена в таблице 2.9.6.

Характеристики эмпирических исследований прародителей и родителей в Свердловской области в 2021 г.

Объект эмпирического исследования	Период исследования	Географический охват исследования	Число опрошенных	Особенности формирования выборочной совокупности
Родители, имеющие одновременно детей дошкольного и школьного возраста и ныне живущих своих родителей и (или) родителей супруга (прародителей)	Май – июнь 2021 г.	Свердловская область	563 чел., объем анализируемой совокупности – 500 чел.	Потоковая выборка с последующим отбором случайным образом 500 ответов респондентов. Многоканальность рекрутинга респондентов: сайты региональных средств массовой информации, виртуальные сообщества в социальных сетях, сайты и сообщества общественных организаций, которые ведут свою деятельность с семьями, родителями, детьми.
Прародители, имеющие внуков дошкольного и школьного возраста	Июнь – сентябрь 2021 г.	Свердловская область	547 чел., объем анализируемой совокупности – 500 чел.	Потоковая выборка с последующим отбором случайным образом 500 ответов респондентов. Многоканальность рекрутинга респондентов: сайты региональных средств массовой информации, виртуальные сообщества в социальных сетях, сайты и сообщества общественных организаций, которые ведут свою деятельность с семьями, родителями, детьми.

Обработка и анализ данных осуществлялись с помощью IBM SPSS Statistics 23.0. Для анализа были использованы процедуры описательной статистики и частотный анализ.

Приведем ключевые результаты сравнительного анализа оценок и мнений прародителей и родителей, проживающих в Свердловской области, по основным аспектам прародительского труда.

В таблице 2.9.7 приведены данные, позволяющие судить об объемах этого вида труда. Видно, что с точки зрения бабушек и дедушек они выше,

нежели с точки зрения родителей. Это может объясняться двумя причинами. Во-первых, мы опрашивали два поколения разных семей, следовательно, среди бабушек и дедушек могли оказаться те, кто действительно более активно вовлечен в жизнь внуков. Во-вторых, прародители могут оценивать помощь детям и внукам совсем иначе, чем родители, даже по таким объективным характеристикам, как частота этой деятельности. В любом случае, ответы и родителей, и прародителей свидетельствуют о высокой активности старшего поколения в сфере прародительского труда.

Таблица 2.9.7

Частота реализации прародительского труда

Частота	Доля респондентов-родителей, %	Доля респондентов-прародителей, %
Ежедневно или в рабочие дни родителей	20,7	44,4
По выходным	21,3	29,2
Эпизодически, реже 1 раза в неделю	31,6	22,0
Отсутствует	26,4	4,4
Итого	100,0	100,0

Исследование показало, что есть определенные риски невостребованности прародительского труда – большая доля бабушек и дедушек (39%) говорят о том, что они могли бы сильнее участвовать в жизни своих внуков, чаще помогать детям и родителям. Лишь 4% хотели бы сократить объем оказываемой помощи. Половину же прародителей – 50,4% – вполне устраивает объем осуществляемого прародительского труда.

На рисунке 2.9.14 приведены данные, свидетельствующие об отношении к прародительскому труду двух категорий опрошенных. Как следует из представленных данных, для прародителей все эмоции, связанные с заботой о внуках, выражены несколько ярче. Именно среди прародителей – большая доля тех, кто ассоциирует прародительский труд и с желанием, и с удовольствием, и даже с долгом. В то же время различия в двух группах

респондентов по этим вопросам оказались незначительными. И родители, и прародители в первую очередь говорят об участии бабушек и дедушек в жизни внуков как о желательной для себя деятельности, затем – как о занятии, приносящем удовольствие, и лишь в последнюю очередь – как о долженствовании.

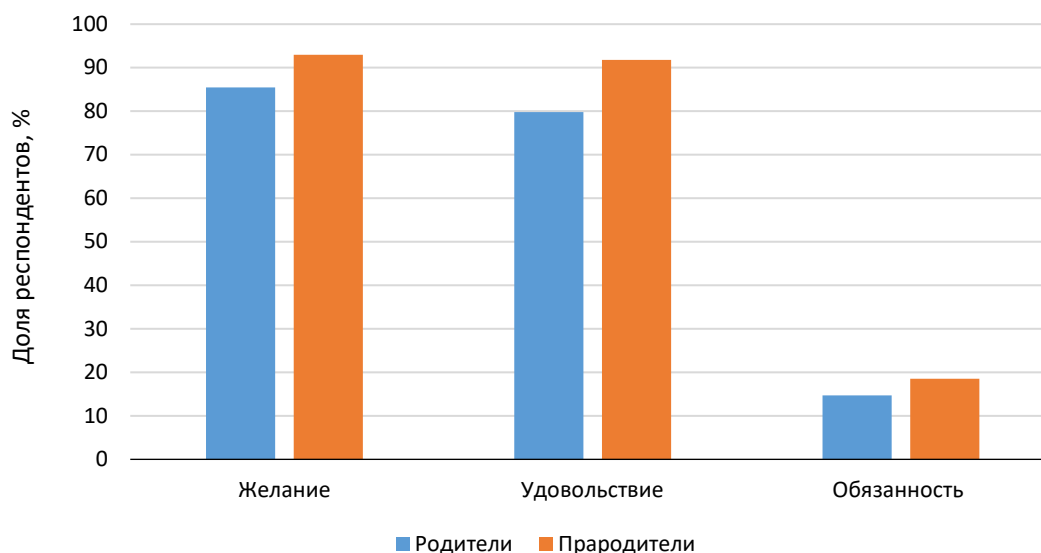

Рис. 2.9.14 – **Доля родителей и прародителей, для которых прародительский труд ассоциируется с желанием, удовольствием или долгом**

Существующий и отмеченный выше для 39% прародителей определенный «трудовой лаг» между фактическими и желаемыми объемами прародительского труда может предопределять уровень психологического благополучия пожилых людей, поскольку именно «ощущение себя нужным, полезным», ощущение ценности собственной жизни являются основными результатами реализации прародительского труда для его субъектов (таблица 2.9.8). Как показывают данные, второе поколение семей это отчетливо понимает.

Результаты прародительского труда для его субъектов: мнения родителей и прародителей

Результаты прародительского труда	Прародители	Родители
сближение и улучшение отношений с другими поколениями семьи	55,6	55,8
ощущение нужности	50,0	71,2
ощущение ценности жизни	40,3	10,8
удовлетворение потребности в общении	18,9	19,4
чувство выполненного долга	14,4	7,0
преодоление одиночества	6,4	15,8
улучшение физического самочувствия	5,8	9,0
заполнение свободного времени	4,3	14,6

На рисунке 2.9.15 представлены мнения двух категорий опрошенных о тех эффектах прародительского труда, которые возникают для родителей. Видно, что формирование новых репродуктивных намерений как эффект прародительского труда отмечается не столь часто. Однако данные, приведенные на рисунке 2.9.16, свидетельствуют о том, что прародители рассматриваются в качестве ресурса в период отпуска по уходу за ребенком, а бабушка со стороны матери выступает таким ресурсом даже чаще, чем отец ребенка.

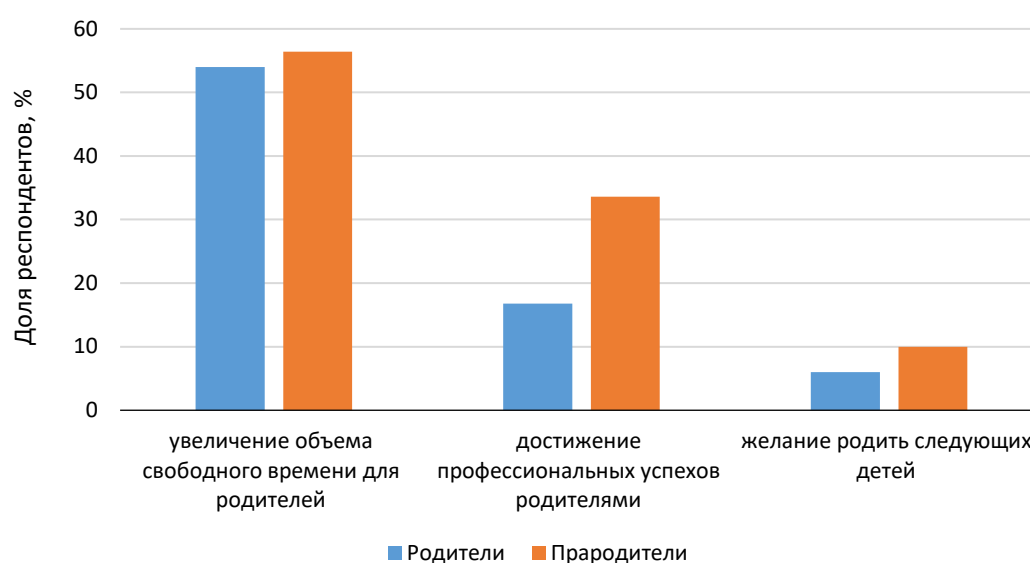

Рис. 2.9.15 – Эффекты прародительского труда для родителей: мнения родителей и прародителей

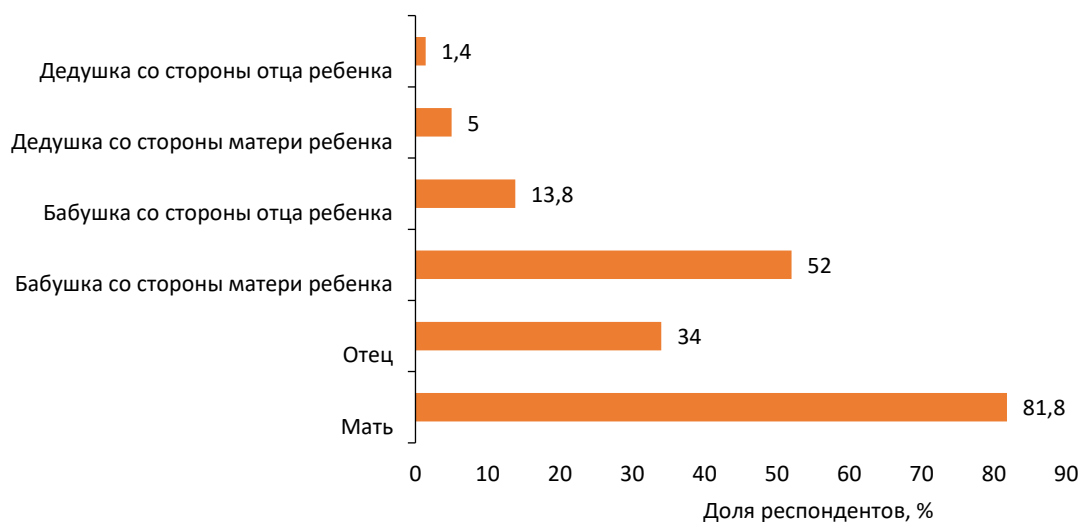

Рис. 2.9.16 – Член семьи, которому бы родители доверили право взять отпуск по уходу за ребенком

На рисунке 2.9.17 представлены мнения родителей и прародителей о самой возможности и формах стимулирования родительского труда со стороны государства. Заметно, что родители говорят об этом гораздо чаще прародителей. Более категоричное мнение родителей по этому вопросу проявляется и в выборе предпочтительных форм стимулирования – материальные формы представляются более желательными, причем с заметными различиями в оценках родителей и прародителей.

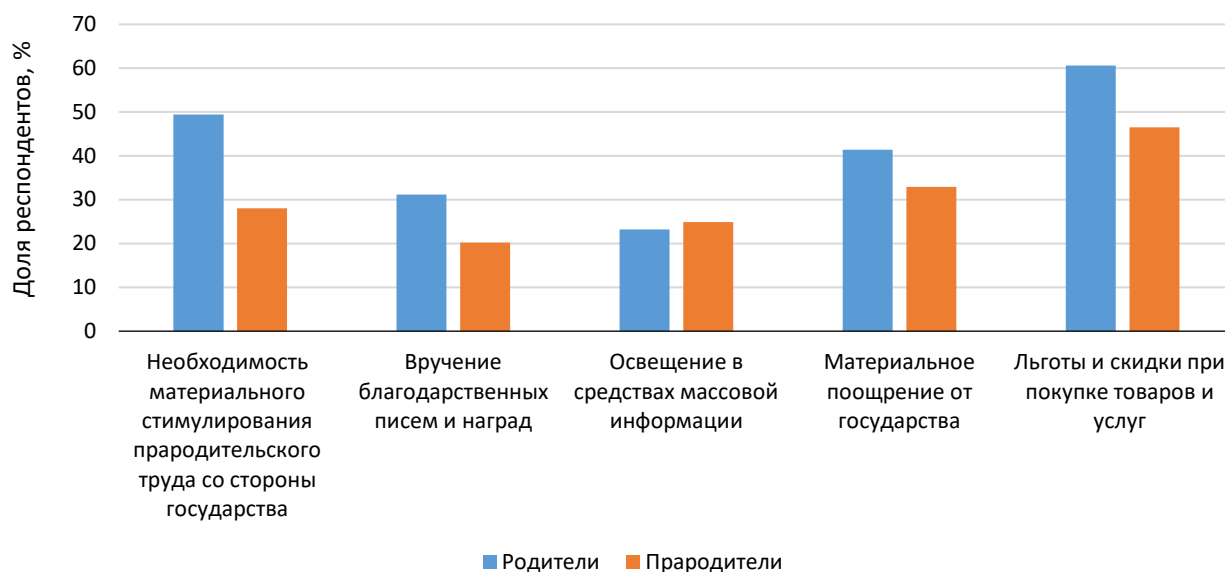

Рис. 2.9.17 – Необходимость и возможные формы государственного стимулирования прародительского труда

Таким образом, в результате исследования мы пришли к следующим выводам. Во-первых, в Свердловской области зафиксирован значительный объем прародительской помощи своим детям и внукам, однако он не создает риска перегруженности прародителей. Напротив, высока доля бабушек и дедушек, которые высказывают желание увеличить объемы своей вовлеченности в жизнь внуков. Отсутствие прародительского труда со стороны его потенциальных субъектов ведет к неиспользованию социально-психологического потенциала прародительского труда, неполучению семьей множества связанных с ним эффектов, среди которых основными являются улучшение межпоколенных отношений; повышение востребованности, ощущаемой со стороны старшего поколения семьи; усиление чувства ценности собственной жизни.

Во-вторых, на основании опроса прародителей и родителей можно заключить, что прародители чаще видят для себя позитивные аспекты прародительского труда, нежели это представляется родителям – они чаще говорят о легкости прародительского труда и получаемом от него удовольствии.

В-третьих, необходимость стимулирования прародительского труда со стороны государства гораздо более очевидна для родителей, нежели для прародителей, при этом о материальных формах такого стимулирования говорится чаще.

В-четвертых, несмотря на то, что усиление репродуктивных намерений не является заметным эффектом прародительской помощи, прародители рассматриваются родителями в качестве серьезного дополнительного ресурса на потенциальный период отпуска по уходу за ребенком для следующих детей.